

Сергей Мелков

ЕДИНСТВО И АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ДВУХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ В ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА ЧЕЛОВЕКА

Спасибо нашим зарубежным коллегам за то, что нашли возможность поделиться с нами своими идеями и техниками прикладного анализа поведения.

Спасибо за любовь к русской литературе и признание исторической преемственности идей Ивана Михайловича Сеченова и Ивана Петровича Павлова как предтеч бихевиоральной психологии.

Теодор Эндрю Хок сказал, что бихевиоризм был зарожден в селе Теплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне село Сеченово Нижегородской области – там родился Иван Михайлович Сеченов, автор первой естественнонаучной программы построения объективной научной психологии) и на Галапагосских островах, где Чарльз Дарвин осмыслил основные идеи своей эволюционной теории.

Бихевиористы рассматривают человека как животное, которое в ходе естественного отбора сумело в наибольшей степени приспособиться к условиям окружающей среды. При таком подходе остается открытым вопрос: «Действительно ли мы и наша психика ничем не отличаются от психики животных, кроме более тонкого отражения окружающей действительности и пластичности мозга в формировании приспособительных реакций организма?». И неужели личность в нас – это не более чем набор поведенческих паттернов? Или все же личность – это принципиально

новое качественное образование, позволяющее преодолевать свою биологическую природу и обретать власть над собой и окружающей действительностью?

Из этих двух методологических позиций видения человека в мире мне ближе вторая. Однако реально в современной мировой психологии обе эти позиции имеют место быть...

Безусловно, прикладной анализ поведения чрезвычайно эффективен, когда нам нужно выработать какие-то приспособительные реакции у человека, будь то элементарные навыки или более сложные действия, позволяющие адаптироваться к условиям окружающей среды, особенно в ситуациях, где индивид имеет психические отклонения (например, аутизм).

С.В. Мелков, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития МПГУ, докторант

В освоении этой проблемы надо отдать должное нашим зарубежным коллегам. Однако, когда речь заходит о развитии личности, ее способности к творчеству и другим высшим проявлениям нашей субъектности (в понимании Сергея Леонидовича Рубинштейна), бихевиоральные технологии уже не столь эффективны.

Конечно, изначально нам необходимы адаптационные навыки и определенные способности для самостоятельного освоения окружающего мира. Однако само по себе наличие этих навыков и способностей еще не означает, что мы будем постоянно побуждать себя применять их не только для ощущения внешнего и внутреннего комфорта, но, напротив, преодолевая дискомфорт, проходя через душевные метания и тяжелые усилия, *мы будем возвращать в себе личность и формировать стойкую внутреннюю позицию по отношению к себе, другим, миру в целом.* Здесь я принимаю значимый для понимания феномена личности посыл Валерии Сергеевны Мухиной относительно внутренней позиции самого человека.

Как отметил в своем докладе *Теодор Хок*, в прикладном анализе поведения декларируется жесткое управление деятельностью ребенка. Психолог не дает ему проявлять собственную инициативу в действиях до тех пор, пока желаемые навыки не будут доведены до автоматизма. Однако достаточно ли этого для того, чтобы ребенок или взрослый могли проявлять себя не только как социальная единица, но и как уникальная личность, способная самостоятельно решать те проблемные ситуации, с которыми он неизбежно встретится в жизни? Не будет ли пресечена вместе с неправильными действиями и *инициатива* ребенка (или взрослого) в познании себя и мира?

В этом смысле был интересен анализ внутреннего поведения, который представила нам *Абигаль Калкин*. С ее точки зрения, во внутреннее поведение входят не только спонтанные ощущения, эмоции и другие компоненты внутреннего мира человека, но также и мысли, которые могут быть преднамеренными и осмысленными. То есть можно говорить о том, что человек на определенном этапе своего развития обретает возможность самодетерминации через свои мысли как регуляторы не только внешнего, но и внутреннего поведения.

Следовательно, *мысли, будучи компонентами внутреннего поведения, являются и реакциями, и стимулами.* Мысли могут воздействовать на самих себя, что позволяет им не только управлять поведением, но и *вырабатывать новые мысли, необходимые для целесообразного поведения в новых проблемных ситуациях.*

И все же реально не очень понятно, кто или что управляет мыслями в нас, организуя автономный процесс мышления. Это бихевиоральный терапевт, дающий клиенту задание отслеживать свои мысли и внедряющий в его сознание идеи, необходимые для коррекции поведения? Или же, как метафорично заметила Абигаль Калкин, наставления ангела-хранителя, транслирующего во внутреннем мире человека направленность на добрые и правильные поступки? Или – наставления демона, внедряющего деструктивные и злые идеи?

В первом случае первостимулом, запускающим и направляющим процесс мышления, является социальная среда, во втором – сверхъесте-

ственные (или всё же экзистенциальные?) силы. Важно, что эти первостимулы являются внешними по отношению к человеку и его психике.

Таким образом, анализ внутреннего поведения не дает ответа на вопрос: может ли быть первостимулом своего поведения сам человек или его мышление как автономный процесс, где произвольное «я» – еще одна мысль, создающая иллюзию субъектности?

Должны ли мы всегда для решения своих проблем искать «хорошего психотерапевта» или отлавливать голоса ангелов во внутреннем мире?

А следом возникает еще один вопрос: *внутренняя позиция личности – это только совокупность внутренних реакций, организованных внешними стимулами на протяжении жизни, пусть и с возможностью автономии поведения, или же это еще и феноменологическая сущность человека как личности, способной не только наблюдать за своими мыслями, но и самостоятельно управлять ими?*

Здесь мы опять видим две методологические позиции понимания человека в мире, две психологии, что замечательно, поскольку дает нам повод для научной дискуссии, обмена идеями и возможность понимания многогранности и неоднозначности человека и его психики. За это нашим гостям огромное спасибо!

Хочу особо отметить выдающееся мастерство, я бы даже сказал, искусство *Адама Дрейфуса* в работе с аутичными детьми, которую он нам наглядно продемонстрировал во время своего мастер-класса.

Считаю значимым, что Адам Дрейфус стремится не только выработать у своих подопечных навыки социальной адаптации как автоматических реакций на стимулы социальной среды, но понимает, что для успешной социализации необходимо не просто механическое запоминание желательной реакции, а овладение ею в функциональном плане, что пересекается с идеями культурно-исторической психологии, развивавшимися Львом Семеновичем Выготским.

Высокий профессионализм Адама Дрейфуса, с моей точки зрения, не может быть просто результатом внешних стимулов среды. Не все из нас, хорошо овладев технологиями прикладного анализа поведения, смогут быть такими же продуктивными в работе с детьми, страдающими аутизмом. Убежден, что профессиональное мастерство, любовь к детям и личное обаяние Адама – результат его собственных продуктивных усилий, самосоздания и саморазвития, подчас наперекор влияниям среды во имя идеалов и утверждения своей внутренней позиции в этом мире.

Еще раз спасибо нашим зарубежным коллегам за обмен идеями, продуктивную дискуссию, а также за эффектный и эффективный мастер-класс!

Также огромное спасибо Валерии Сергеевне Мухиной, моему Учителю. Спасибо за возможность присутствовать здесь, на круглом столе и за те концептуальные идеи, которые во многом сформировали мое понимание личности в нас, обусловленной не только генотипом и условиями развития, но и *внутренней позицией, которая дает нам возможность самостоятельно выстраивать себя и свой жизненный путь!*